

Соотношение следственных, судебных и иных уголовно-процессуальных действий

Аннотация

В статье рассмотрено соотношение следственных, судебных и иных уголовно-процессуальных действий. Проведен сравнительный анализ с современным российским уголовно-процессуальным законодательством. Изложены дискуссионные вопросы о наименовании процессуальных действий, производимых судом. Внесены предложения по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

В. БИБИЛО,
профессор кафедры
уголовного процесса
и прокурорского
надзора юридического
факультета
Белгосуниверситета,
доктор юридических
наук, профессор

Уголовный процесс – это урегулированная нормами права деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда по расследованию и рассмотрению уголовных дел, при осуществлении которой реализуются правоотношения всех участников уголовного процесса, как заинтересованных, так и не заинтересованных в исходе уголовного дела.

В УПК заложена модель уголовного процесса как социальной системы, которая должна быть реализуемой, работающей и исходить из существующей системы культуры, проявляющейся в виде взаимосвязанного единства социальных норм, идей, материальных условий, то есть феноменов, имеющих, в частности, идеологическую, политическую, экономическую, моральную, правовую направленность, но в конечном счете приобретающих юридическую форму [1, с. 273].

Уголовный процесс разделяется на стадии, каждая из которых имеет свои возможности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. В свою очередь доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств (ст. 102 УПК) [2]. Основным способом собирания доказательств является проведение следственных действий, порядок осуществления которых определен УПК в разделе VIII «Предварительное расследование». Из всей системы следственных действий только о некоторых из них упоминается в гл. 36 «Судебное следствие»: допрос (ст. ст. 327, 329, 330, 332, 335), экспертиза (ст.ст. 334, 336), осмотр местности и помещения (ст. 340), следственный эксперимент (ст. 341), предъявление для опознания (ст. 342), освидетельствование (ст. 343), осмотр вещественных доказательств (ст. 337). Как и в УПК Белорусской ССР 1960 г. [3],

в действующем УПК широко используется понятие «судебные действия», но без соответствующей определенности. УПК Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ) [4] также не отказался от термина «судебные действия». По подсчетам С.В. Россинского, в УПК РФ упоминается шесть раз о судебных действиях (п. 32 ст. 5, ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 240, ч. 3 ст. 248, ч. 2 ст. 291, ч. 3 ст. 413) [5, с. 37]. Заметим, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, регламентирующей способы собирания доказательств, судебные действия не упоминаются.

В юридической литературе давно ведутся дискуссии о том, как именовать действия суда по установлению предмета доказывания. При этом высказаны различные точки зрения. Так, одни авторы полагают, что суд в целях доказывания обстоятельств уголовного дела проводит именно следственные действия [6, с. 111–112; 7, с. 36, 82; 8, с. 38; 9, с. 336], поскольку эти действия осуществляются в ходе судебного следствия, другие – уточняют, говоря о следственных действиях в судебном разбирательстве [10, с. 37; 11, с. 26], судебных действиях следственного характера [12, с. 6; 13, с. 192], не только следственных, но и судебных действиях [14, с. 166], сугубо судебных действиях [5, с. 38; 15, с. 32; 16, с. 370; 17, с. 139; 18, с. 340; 19, с. 247; 20, с. 402]. С.А. Александрова предложила классифицировать судебные действия на три группы: 1) судебно-контрольные действия; 2) судебные действия следственного характера; 3) судебные действия организационно-обеспечительной направленности [21, с. 7]. П.В. Мытник отмечает, что следственные действия можно рассматривать в различных аспектах: в широком смысле – это следственные действия, проводимые в ходе расследования, в узком – процессуальные действия, направленные на собирание доказательств. По возможности проведения следственных действий в ходе судебного разбирательства их можно классифицировать на следственные действия, проводимые судом с участием сторон защиты и обвинения в ходе судебного следствия (гл. 36 УПК), и следственные действия, проведение которых судом в ходе судебного следствия не предусмотрено [22, с. 5, 13].

В российской юридической науке после принятия УПК РФ 2001 г. особенно активно стали вестись исследования, касающиеся поиска наиболее точного термина, обозначающего познавательную деятельность суда по установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также отграничения его от смежных понятий. Опираясь на содержание ч. 1 ст. 86 УПК РФ, где отмечается: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом

путем производства следственных и иных процессуальных действий» [4], некоторые авторы пришли к выводу, что суд может проводить любые следственные действия, осуществляемые в стадии предварительного расследования [7, с. 142; 23, с. 592; 24, с. 47]. Так, Е.Б. Кузин, основываясь на практике осуществления судебных действий следственного характера, пришел к выводу об открытости перечня системы судебных действий и о перспективах применения судами следственных действий, не входящих в систему действий, применяемых судом, но предусмотренных на предварительном следствии [25, с. 13].

Следует, однако, отметить, что по своей природе некоторые следственные действия не совместимы с судебным следствием. В первую очередь это относится к обыску и выемке, осуществление которых требует определенной конфиденциальности, оперативности, мобильности, иначе их проведение может оказаться почти безрезультатным, тем более что уголовное дело уже находится в суде. То же самое касается наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, а также прослушивания и записи переговоров (гл. 24 УПК). Даже из тех следственных действий, о которых упоминается в гл. 36 УПК, не все могут быть полноценно осуществлены в условиях судебного заседания. Не случайно в ст. 334 УПК содержатся отсылочные нормы об использовании правил проведения экспертизы в досудебной части уголовного процесса, предъявления для опознания (ст. 342 УПК), следственного эксперимента (ст. 341 УПК). Более подробно в УПК изложены особенности проведения в судебном заседании осмотра местности и помещения (ст. 340 УПК), освидетельствования (ст. 343 УПК), осмотра вещественных доказательств (ст. 337 УПК).

Наряду с проведением следственных действий в судебном заседании суд осуществляет действия, которые не относятся согласно УПК к следственным действиям. Речь идет об оглашении показаний обвиняемого (ст. 328 УПК), потерпевшего и свидетелей (ст. 333 УПК), данных ими при досудебном производстве, а также оглашении протоколов следственных действий и документов (ст. 338 УПК).

Как известно, на стадии судебного разбирательства могут быть представлены документы, но о таком процессуальном действии суда в УПК сказано весьма кратко: «Представленные суду документы могут быть по определению (постановлению) суда приобщены к уголовному делу» (ч. 1 ст. 338). При такой формулировке остается неясным, может ли суд по собственной инициативе истребовать документы. Данный вид деятельности суда важен, поскольку направлен на реализацию принципа всестороннего, полного и объективного

исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 18 УПК). Конечно, в ч. 2 ст. 103 УПК упоминается о том, что суд по собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления документов, имеющих значение для уголовного дела, но данная норма права расположена в первой части УПК «Общие понятия», и, по моему мнению, не ясно, относится ли она к стадии, на которой решаются вопросы виновности и наказуемости лица. Применительно к судебному разбирательству как стадии, в которой выносится приговор, необходимо в виде самостоятельной статьи УПК изложить процедуру включения в систему доказательств по рассматриваемому делу представленных (истребованных) документов.

УПК именуется все следственные действия, независимо от того, на каком этапе уголовного процесса они проводились, процессуальными действиями, поскольку кроме них существуют еще и другие процессуальные действия (ч. 1 ст. 103). В то же время УПК предлагает весьма расплывчатое определение процессуальных действий, указывая, что «процессуальные действия – предусмотренные настоящим Кодексом и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу» (п. 35 ст. 6). Достаточно широкая формулировка процессуального действия содержится в п. 32 ст. 5 УПК РФ, где отмечается, что «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом» [4].

Уголовный процесс состоит из различных действий, наиболее значимые из которых подвергаются регулированию нормами уголовно-процессуального права и становятся уголовно-процессуальными действиями. При этом схожие из них группируются, образуя те или иные явления в уголовном процессе: процесс доказывания, меры пресечения и т. п. [1, с. 446]. По своей природе следственные действия – это уголовно-процессуальные действия. Из всей их системы необходимо выделять собственно следственные действия, поскольку они направлены на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и остальные процессуальные действия, предназначенные для подготовки проведения следственных действий либо являющиеся их последствием. Итак, по своей значимости процессуальные действия разноуровневые. УПК БССР 1960 г. [3] отождествлял их, поскольку согласно п. 4 ст. 211 прокурор имел право поручить органам дознания исполнение постановлений о задержа-

нии, приводе, заключении под стражу, производстве обыска, выемки, розыске лиц, совершивших преступления, выполнение «других следственных действий». УПК 1999 г. также недостаточно дифференцировал процессуальные, следственные и судебные действия.

Основания и порядок проведения следственных действий закреплены в УПК 1999 г. в разделе VIII «Предварительное расследование» (главы 22–31). При таком размещении правовых норм создается впечатление, что следственные действия присущи только стадии предварительного расследования. Однако согласно ч. 2 ст. 173 УПК до возбуждения уголовного дела могут проводиться следующие следственные действия: 1) осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов и документов; 2) освидетельствование; 3) экспертиза; 4) личный обыск при задержании; 5) эксгумация. Порядок их проведения тот же, что и в стадии предварительного расследования.

Такое расположение нормативных правовых предписаний о следственных действиях не соответствует правилам юридической техники [26, с. 5–9]. В УПК вслед за разделом III «Доказательства и доказывание» должен находиться раздел о способах собирания доказательств, основным из которых являются следственные действия. В этом же разделе необходимо изложить порядок представления доказательств (истребования либо представления по инициативе лица), а также определить значение оперативно-розыскных мероприятий в развитии ч. 2 ст. 88 УПК [1, с. 450–451].

В современном уголовном процессе оперативно-розыскная деятельность становится все более значимой, поскольку именно с такого вида деятельности начинается активная работа по раскрытию преступления, установлению лиц, причастных к преступлению. Ее «результаты могут служить поводом для возбуждения уголовного дела» [27, с. 89]. Принятый в 1999 году Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [28] достаточно подробно регламентирует порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Более того, прослеживается определенная корреляция между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями. Так, опрос граждан напоминает допрос; отождествление личности – предъявление для опознания и т. п. Есть еще одно важное обстоятельство, сближающее следственные действия с гласными оперативно-розыскными мероприятиями: в перспективе возможна ликвидация института понятий в уголовном процессе либо их участие в следственных действиях ограничится лишь усмотрением лица, осуществляющего досудебную уголовно-процессуальную деятельность по расследованию

уголовного дела. Данная проблема широко обсуждается в юридической литературе [29; 30; 31; 32; 33; 34]. По какому бы пути ни пошло развитие законодательства, применение научно-технических средств при производстве следственных действий становится не только распространенным, но и надежным способом фиксации хода и результатов следственного действия. Отсутствие понятых еще больше сближает следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Так, УПК не только не вывел оперативно-розыскные мероприятия из сферы уголовного процесса, но, наоборот, сделал шаг к их совмещению. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК протоколы следственных действий и, с определенными оговорками, протоколы оперативно-розыскных мероприятий допускаются в качестве источников доказательств. Поэтому от того, какие действия станут уголовно-процессуальными, а какие – оперативно-розыскными, зависят возможности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Важно, чтобы следственные действия продолжали оставаться приоритетным способом установления истины по уголовному делу, поскольку их проведение значительно повышает гарантии защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

Следственные действия занимают самостоятельное место в уголовном процессе. Каждое из них состоит из системы процессуальных, а точнее, уголовно-процессуальных действий, объединенных общей целью, придающей ему завершенный вид. Так, очная ставка (ст. 222 УПК) состоит из следующих процессуальных действий: вызов для очной ставки двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия; разъяснение участникам очной ставки их прав и обязанностей; предупреждение свидетеля и потерпевшего об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; выявление взаимоотношений между участниками очной ставки; вопросы, которые задает должностное лицо, производящее очную ставку, ее участникам, а также вопросы друг другу; предъявление приобщенных к уголовному делу вещественных доказательств и документов; оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а в необходимых случаях – воспроизведение звуко- и видеозаписи этих показаний, составление протокола очной ставки.

На подобный ряд процессуальных действий можно разделить и другие следственные действия. Отсюда вывод, что если следственные действия – это система процессуальных действий, то процессуальное действие – единичное действие, которое

может проявляться в виде элемента структуры следственного действия либо одного или нескольких процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, или проверку уже полученных в ходе предварительного расследования доказательств (оглашение протоколов следственных действий, осмотр документов и т. д.). Кроме этого, к процессуальным действиям можно отнести, например, такие уголовно-процессуальные действия, не являющиеся следственными, как поступление устного заявления о преступлении (ч. 3 ст. 168 УПК), заявления о явке с повинной (ч. 3 ст. 169 УПК), оформляемые соответствующими протоколами, а также принятие дела к своему производству (ч. 2 ст. 183 УПК), предполагающие вынесение постановления и т. п. Все они являются сугубо процессуальными действиями.

Проведение масштабных следственных действий в условиях судебного разбирательства невозможно, но если окажется, что представленных доказательств недостаточно для постановления приговора, суд по ходатайству сторон приостанавливает производство по делу на срок до одного месяца (срок может быть продлен до двух месяцев) и предлагает государственному обвинителю организовать дополнительно проведение следственных и иных процессуальных действий (ч. 5 ст. 302 УПК). По УПК БССР 1960 г. суд мог по собственной инициативе направить дело на дополнительное расследование (ст.ст. 258, ст. 234), что, по моему мнению, являлось более продуктивным.

В ряде правовых норм УПК (ч. 1 ст. 67, п. 1 ч. 2 ст. 418) упоминается о «протоколах <...> судебных действий». Между тем никаких самостоятельных процессуальных документов в виде протоколов судебных действий не существует. В судебном заседании ведется протокол судебного заседания, в котором излагаются ход и результаты судебных действий, о чем в ст. 99 УПК правильно сказано, что источником доказательств является также «протокол судебного заседания, отражающий ход судебных действий и их результаты». отождествление процессуальных и следственных действий, проводимых судом в стадии судебного разбирательства под общим названием судебных действий, характерно для ч. 3 ст. 334 УПК, где отмечается, что эксперт вправе участвовать в следственных (осмотры, эксперименты) и процессуальных (знакомить с материалами уголовного дела) действиях. Всем им придается название судебных действий, и это обобщающее понятие используется в ч. 2 ст. 344 УПК: «После разрешения ходатайств и выполнения необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие законченным».

Таким образом, в УПК используются конкурирующие понятия: «следственные действия», «процессуальные действия», «судебные действия». Какое из них обладает преимуществами применительно к стадии судебного разбирательства, остается спорным.

С.Б. Россинский, являясь сторонником наличия судебных действий как самостоятельного способа процессуального познания в стадии судебного разбирательства, отмечает, что «для каждого судебного действия законодателем должна быть установлена определенная правовая процедура, позволяющая выделить его из массы других вспомогательных и организационно-технических мероприятий, осуществляемых судебными органами <...>. В этой связи представляется несколько странным отказ законодателя от регламентации некоторых вполне очевидных особенностей судебных действий, которые при этом четко прописаны в нормах, посвященных аналогичным следственным действиям» [5, с. 38]. По существу, такого же мнения придерживается А.В. Миликова, которая отмечает, что «верным видится выделение судебных действий» [35, с. 99], поскольку они также «способствуют собиранию доказательств, а значит, и их следует включить в содержание ч. 1 ст. 86 УПК РФ» [35, с. 100]. Указанные авторы придерживаются обоснованной позиции о более детальной регламентации возможностей суда по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Но все же актуальным продолжает оставаться вопрос о том, как именовать процессуальные действия суда познавательного характера: следственными или судебными действиями, а возможно, процессуальными действия-

ми. Основным аргументом сторонников термина «судебные действия» является то, что следственные действия проводятся судом, обладающим значительной широтой судебного усмотрения, и осуществляются в специфических условиях по сравнению со стадией предварительного расследования. Это действительно так, но надо учитывать, что следственные действия проводятся не только следователем, но и дознавателем (лицом, производящим дознание), а также прокурором, причем в тех процессуальных условиях, которые соответствуют природе стадии предварительного расследования, однако от этого они не перестают быть следственными.

В поиске универсального термина, объединяющего уголовно-процессуальную деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел, необходимо принимать во внимание, во-первых, познавательные возможности субъекта, осуществляющего производство по уголовному делу, и, во-вторых, обеспечение гарантий защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых эта деятельность направлена. Процессуальные действия – понятие, соединяющее в себе следственные, судебные и иные процессуальные действия, осуществляемые на протяжении всего уголовного процесса. По сравнению с предварительным расследованием суд осуществляет следственные действия в преобразованном виде, и от этого они приобретают статус судебных действий. В УПК необходимо определить, какие из системы следственных действий суд вправе проводить в судебном разбирательстве, и более обстоятельно изложить специфику их осуществления.

Резюме

Рассмотрено соотношение следственных, судебных и иных уголовно-процессуальных действий.

Summary

The author considers correlation of investigative, judicial and other procedural criminal actions.

Список литературы

1. Бибило, В.Н. Проблемы юриспруденции: избр. тр. – Минск: Право и экономика, 2010. – 470 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 23 января 2012 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 448 с.
3. Уголовный кодекс Белорусской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: офиц. тексты с изм. и доп. на 1 апреля 1985 г. – Минск: Беларусь, 1985. – 368 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 20 января 2012 г. – М., 2012. – 256 с.
5. Россинский, С.В. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. – 2014. – №10. – С. 36–41.
6. Абдумаджидов, Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). – Ташкент, 1986. – 190 с.
7. Чеджемов, Т.Б. Судебное следствие. – М., 1979. – 96 с.
8. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. – 208 с.
9. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. – М., 2008. – 524 с.
10. Загорский, Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу. – М.: Юрид. лит., 1985. – 111 с.
11. Полуянова, Е.В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 15–18.
12. Бозров, В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1991. – 14 с.
13. Баев, М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 336 с.
14. Жданова, Я.В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – Серия «юридические науки». – 2013. – № 3. – С. 164–171.
15. Россинский, С.В. Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья. – 2014. – № 12. – С. 28–32.
16. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – 591 с.
17. Якимович, Ю.К., Пан Т.Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. – СПб., 2005. – 252 с.
18. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. К.Ф. Гуценко. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – 576 с.
19. Борико, С.В. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд. – М., 2004. – 320 с.
20. Уголовный процесс БССР: учеб. пособие / под ред. С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко. 2-е изд., исправ. и перераб. – Минск, 1979. – 544 с.
21. Александрова, С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010. – 23 с.
22. Мытник, П.В. Следственные действия: лекция. – Минск, 2010. – 135 с.
23. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М., 2011. – 1056 с.
24. Воробьев, Г.А. Тактика и психологические особенности следственных действий: учеб. пособие. – Краснодар, 1986. – 84 с.
25. Кузин, Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 24 с.
26. Бибило, В.Н. Понятие юридической техники // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – Серыя 4: Правазнаўства. – 2011. – № 4. – С. 5–9.
27. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М., 2014. – 712 с.
28. Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 57. – 2/64.
29. Селезнев, М. Понятой или свидетель? // Законность. – 1998. – № 1. – С. 35–38.
30. Петров, А. Участие понятых в уголовном процессе // Законность. – 2012. – № 1. – С. 36–37.
31. Ульянов, В.Г. Обязательно ли участие понятых при производстве следственных действий? // Право и политика. – 2012. – № 6. – С. 1093–1097.
32. Малахова, Л.И. Институт понятых в уголовном процессе: сохранить, сократить или ликвидировать? // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, 2013. – Вып. 15. – С. 201–213.
33. Варданян, Г.М. Участие понятых как процессуальная гарантия объективности производства следственных действий // Закон и право. – 2014. – № 9. – С. 110–112.
34. Багаутдинов, Ф. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. – 2012. – № 4. – С. 50–53.
35. Миликова, А.В. Действие «процессуальное» и «следственное»: содержание и соотношение понятий // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3. – С. 98–102.

Дата поступления статьи в редакцию: 04.06.2015